

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
г. Москва
7 ОКТ 1987

«СКОПИЛОСЬ ТИШИНЫ НА СЛОВО...»

Гастроли Государственного театра молодежи Литовской ССР открывают в эти дни московским зрителям спектакли Эймунтаса Некрошюса

За полчаса до спектакля его можно было увидеть в администраторской театра. Высокий. Сутулый. В общении закрыт: какая-то вселенная, обращенная вовнутрь себя. Молчалива.

Ходят легенды: он — человек, который не дает интервью. Но вот он рядом. Ему задаешь вопрос. Он отвечает: «Да». Тогда, чтобы его раскритиковать как-то на беседу, задаешь вопрос второй — провоцирующий. Он отвечает: «Да. Можно и так попробовать...».

Есть стихотворение в одну строку: «Скопилось тишины на слово». Оно — о Некрошюсе.

На просьбы фотожурналистов «увеночечиться» Некрошюс отвечает: «Нет, это мне не надо» и растворяется в толпе.

Толпа у входа в театр на Чистых прудах грозит выдавить парадные двери. Каждый день. И каждый вечер.

...Мы встречались на служебном входе, проходили длинными коридорами на малую сцену, там в полумраке искали выход к большой.

Там, на большой, шал спектакль. Зал был полон. Не хватало наушников, по которым транслировался перевод спектакля. И зрители умудрялись наушниками «делиться».

Спектакли пересказу не поддаются. Кто-то назвал их визуальной поэзией. Их надо разгадывать. Поэтому Некрошюсу еще долго «страдать» от назойливости журналистов, от

бесконечных вопросов: «Что вы хотели этим сказать?»

— Что? Да смотрите на сцену.

Смотреть — и видеть.

Видеть последний день художника Пиросмани, в котором ошарашенным воспоминаний, сновидений вплетаются вся его прошлая жизнь, и творчество, и страдания. Пиросмани возвращается откуда-то в свой милый угол, ждет гостей, пытается работать, засыпает, и тут персонажи его картин начинают тревожить его сон.

Конец Пиросмани страшен. Немой Сторож сажает мертвого художника на чугунные конторские весы и тащит их, как салазки, через сцену. «Успокояющийся» Пиросмани в упор смотрит в зал...

Про спектакль «Дядя Ваня» (выдвинут на соискание Государственной премии СССР) известный режиссер Михаил Туваншивили сказал, что когда-то у него была толстая тетрадь. В нее он записывал из

ниги и увиденных спонтанней места, которые как режиссер мог для себя «урирать». Потом понял, что в искусстве это невозможно, но сцену у этакерки, когда Астров стоит на коленях с одной стороны, а Соניה — с другой, и из плоской бутылки течет напиток, занес бы в эту тетрадь. Эту метафору словами передать невозможно.

Особенность спектаклей Некрошюса в том, что они все из подобных метафор. Спектакли пластичны, а правила игры сразу не понять. И не видно, как одна сцена «считается» с другой. Немного словны. «Надо говорить только тогда, когда нельзя не говорить».

В Министерстве культуры пьесы, которые предлагал Некрошюс, не хотели утверждать только потому, что, казалось, не за что платить: «мал листаж».

Пьеса о Пиросмани в двенадцать страниц.

И того меньше «Квадрат»...

«Квадрат»...

...История любви молодой учительницы и заключенного. Странной любви, выросшей из их переписки. Любви, которая делает этих двух людей богачи. «Кочешь сахару,— говорит он ей во время свидания в тюрьме,— и протягивает большой квадратный рафинада.— Это четверг. Это я тебя ждал... А это...» «Пятница,— опережает его она». «Нет. По пятницам нам сахар не давали». Он вынимает из самодеятельного мешочка один за другим сладкие квадратники и протягивает ей. Тысячу дней и ночей ждал. Потом берет и осыпает ее этим сахарным дождем...

Спектакль скуп на слова. Но я видела, как аплодировал актерам мастер слова Сергей Юрский.

Аплодисменты его были на уровне сердца.

А после спектакля администраторская снова набивалась людьми. Некрошюса поздравляли...

Похлопать его по плечу, пожать руку чуть ли не дело престижа. Но те же люди, что аплодируют театру молодежи, несколько лет назад, осторожничая, пьесы резали так, что от них оставалось только карнас. Слово не защитники искусства...

Спектакли Некрошюса близки и исповедальности. В них много Любим, этого чуда... Строй, как мир... Делавшей его спектакли новаторскими.

У Бунина есть рассказ о встрече незнакомых людей, сразившей обоих, как солнечный удар. Встреча в полдня, а ослепление надолго, может быть, на всю жизнь...

Что-то подобное происходит и после встреч со спектаклями Некрошюса...

Т. ХОРОШИЛОВА.

Фото Ю. ФЕКЛИСТОВА.

